

Лицо Его Высочества Наследного Принца было поистине прекрасным и полностью отвечало эстетическим вкусам Сян Чэня. Когда он молчал, вокруг него царила умиротворенная атмосфера; хотя его брови и взгляд казались слегка мрачноватыми, это лишь придавало ему еще больше солидности — он выглядел глубоким и исполненным внутреннего содержания. Стоило ему лишь немного уллучшиться настроению, как в его взгляде при взгляде на людей проступала глубокая, невысказанная нежность.

А этот высокий прямой нос идеально подчеркивал его профиль — его по праву можно было назвать убийцей удачных кадров.

Услышав слова Сян Чэня, Ин Шэн хмыкнул, выражая свое согласие.

— Я не хочу стоять с этими людьми, — однако добавил он.

Сян Чэнь всё понял. Тогда он обратился к дрожавшей за столом девушке:

— Извините, можно оформить это поручение только на него одного? Я могу побыть волонтером и помочь.

Девушка закивала:

— Да-да-да-да!

Сверхчеловеческой скоростью она помогла им закончить процедуру получения задания, после чего указала на кучу реквизита в углу и выдавила из себя уродливую улыбку:

— Вещи все там, можете просто забирать.

— ...Спасибо.

Заметив, что та дрожит так сильно, будто у нее болезнь Паркинсона, Сян Чэнь не посмел задерживаться дольше и, ухватив Ин Шэна за руку, потащил за собой.

Прихватив транспарант, они направились к оживленным ворот Академии Цзулун.

Стоило Ин Шэну появиться, как шумная толпа на секунду мгновенно затихла.

Впрочем, здешние люди обладали куда более крепкими нервами, чем та девушка, и вскоре все вокруг вновь принялись как ни в чем не бывало болтать друг с другом. Однако на них то и дело падали любопытные взгляды, что жутко раздражало Ин Шэна.

Сян Чэнь понял, что, похоже, просчитался.

Его Высочество Наследный Принц держал транспарант с надписью: «Радужно приветствуем студентов со всех концов света, проведем прекрасные юные годы вместе, Академия Цзулун приветствует вас». Лицо его было настолько мрачным, что на нем не отражалось и тени радости; он торчал у ворот столбом — не столько встречая новичков, сколько смахивая на человека, который пришел провожать покойника в последний путь.

При этой мысли огромная золотая вывеска Академии Цзулун за спиной казалась еще более злобей.

Сян Чэнь встряхнул в руках транспарант и предложил:

— Ваше Высочество, если вам так претит находиться на виду, может... поднять его повыше?

По крайней мере, удастся закрыть лицо.

Похоже, назойливые взгляды окружающих успели довести его до ручки, поэтому, помедлив всего мгновение, Ин Шэн исполнил задумку.

Вот только Сян Чэнь не учёл одну крайне важную деталь —

Разницу в росте между собой и Его Высочеством Наследным Принцем.

Стоило юноше поднять транспарант повыше, как Сян Чэню пришлось тянуться за ним следом, и что в итоге? Не прошло и нескольких минут, как оба его рукава затряслись от напряжения, словно сито.

Ин Шэн уставился на волнисто провисающий в его руках транспарант и молча опустил его обратно.

Маленькая девочка, которая до этого стояла перед транспарантом и усердно облизывала леденец на палочке, при виде его свирепого взгляда без колебаний швырнула сладость на землю и горько заплакала.

— У-у-у...

На самом деле у ворот академии уже стало гораздо меньше людей, и все были заняты своими делами, но от детского плача вокруг снова начали оглядываться.

Сян Чэнь нахмурился, опустил транспарант и подошел к ней:

— Где твои папа и мама?

На вид малышке было всего годика два-три, волосы завязаны в два хвостика, на груди красовался слюнявчик, а передвигалась она еще довольно неуверенно. Он подумал: неужели она выползла из какой-то детской коляски?

Малышка шмыгнула носом, из ее глаз ручьями лились слезы:

— Не знаю.

Сян Чэнь попытался поднять ее и успокоить, но потерпел неудачу.

Хотя секунду назад она с таким удовольствием уплетала конфету, теперь она уселась на землю и наотрез отказывалась вставать, со слезами требуя найти папу и маму.

У Сян Чэня голова шла кругом. Он выпрямился и обвел всё вокруг взглядом в поисках помощи — в надежде, что какой-нибудь добрый человек присмотрит за ребенком, пока он сам сбегает в радиоручку. Но, оглядевшись, он понял, что возиться с этим явно никто не желает.

Успокаивать детей — об этом он даже не думал применительно к Ин Шэну, однако к крайнему удивлению Сян Чэня, сам Ин Шэн, казалось, был весьма уверен в собственных силах.

Он присел на корточки и уставился на заливающуюся слезами девочку:

— Мелюзга, чего ревешь? Знаешь, кто я?

Малышка испугалась его сурового выражения лица:

— Н-не знаю.

Ин Шэн с холодным лицом произнес:

— Я — наследный принц. Знаешь, кто такой наследный принц?

Девочка забыла плакать; увидев, как она с глупым видом кивает, Ин Шэн приподнял бровь:

— Вот и отлично. Я — наследный принц, а ты — моя подданная. Приказываю: не смей плачить, подчиняйся приказу и сиди здесь смирно, пока твои мама и папа не придут за тобой, понятно?

— ...Понятно.

Сян Чэнь похвалил его:

— Ваше Высочество, а вы неплохи.

Он впервые видел, чтобы Ин Шэн козырял своим титулом наследного принца, причем применительно к уговорам маленькой девочки. Это выглядело... пожалуй, несколько несолидно.

Но такой подход ему вовсе не претил.

Родители девочки объявились очень быстро. Когда они увидели, что их дочурка вцепилась в штанину Ин Шэна и не желает отпускать, их лица приняли такое выражение, будто они сейчас грохнутся в обморок. Ее мать — дородная женщина весом под центнер и ростом меньше метра шестьдесят — единым махом рванула вперед и с невероятной, просто поразительной скоростью подхватила ребенка на руки.

Материнская любовь придала ей сил, ведь лучший способ победить страх — это посмотреть ему в лицо!

В этот момент та сверхтяжелая мать превзошла саму себя!

— ...

Ин Шэн опустил взгляд на собственные разорванные брюки и выглядывающую снизу полоску белой кожи, а затем медленно поднял голову.

Его свирепый взгляд был таким, будто он готов был кого-то убить.

Супруги испуганно всхлипнули, отвесили поклон приведенному их Сян Чэню, после чего бросились бегать наутек.

Их широкие суетливые силуэты со спины напоминали два тяжелых танка, мчащихся по бескрайней африканской саванне в погоне за сотней тысяч зебр.

— Сян Чэнь был потрясен до глубины души.

Наследный принц сейчас выглядел несолидно, но не стоит переживать — вскоре всё изменится. Он действительно является персонажем с колоссальным внутренним весом. Правда, поверьте мне.

Первый урок в семестре.

Старик с седыми волосами и бородой, облаченный в зеленые одежды, опираясь на трость и согнувшись почти пополам, дрожащими, еле переступающими ногами поднялся на возвышение.

Движения старика были до того медленными, будто фильм пустили на замедленной скорости в 0,5 раза, отчего у любого могло лопнуть терпение.

<http://bllate.org/book/26460/3167421>